ДРУЗЬЯМ ПО ИСКУССТВУ И ЗРИТЕЛЯМ

Две недели гостила в Москве труппа «Верлинер ансамбль».

Вчера состоялся заключительный спектакль. Была показана пьеса Брехта «Матушка Кураж и ее дети».

Накануне отъезда театра в Ленинград наш корреспондент побывал в гостинице «Ленинградская», где остановились участники труппы, и попросил режиссера театра Кэт Рюлике рассказать о впечатлениях немецких артистов после двухнедельных гастролей в столице.

— Многие называют наш театр оригинальным, — сказала К. Рюлике. — Не подумайте, что мы пытаемся сохранить славу оригиналов и в оценке зрителей, но это действительно так: во время наших выступлений на родине и за границей мы никогда не рассчитываем на полный, как говорится, стопроцентный успех.

Вы спросите, в чем же мы видим задачу нашего театра? В том, чтобы заставлять людей думать, спорить, чтобы на наших спектаклях не было равнодушных зрителей. Мы привыкли к тому, что в оценке наших спектаклей зал раскалывается надвое: «за» и «против». При этом мы, может быть, и не совсем точно, но все же знаем, каково будет соотношение этих двух групп в зависимости от того, перед какой аудиторией мы играем. Трудно, да и просто невозможно перечислить всех, кто бывает против, но о тех, кому нравится наше искусство, можно сказать более определенно — это трудовой народ: рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция. Это те, кто создал и для кого создан наш театр. Они приходят в театр не для того, чтобы найти забавные в мире «чистого искусства», а чтобы увидеть на сцене правду жизни, сильных людей, получить ответ на волнующие их вопросы.

Мы не ставим нейтральных спектаклей. Все наши постановки, в которых мы стараемся рассматривать явления жизни с точки зрения пролетариата, носят ярко выраженный классовый характер.

Играя на сцене, наши артисты стараются, чтобы зритель воспринимал их игру не посредством слуха и зрения, а понимал ее, если можно так сказать, умом и сердцем.

Мне много приходилось слышать о московском зрителе, теперь я убедилась на собственном опыте, что это как раз тот зритель, для которого Бертольд Брехт создал наш театр, — зритель думающий, зритель серьезный и требовательный.

Вы спрашиваете мнение наших артистов о московских театрах? Охотно отве-

чу. Я не могу утверждать, что выражу мнение всех участников нашей труппы, но, насколько мне известно, многие придерживаются того же мнения, что и я.

Мы любим Маяковского, и поэтому нам больше всего понравились его пьесы, поставленные режиссером Плучеком в Московском театре Сатиры. Пьесы Маяковского — это резкая, беспощадная и в то же время жизнеутверждающая сатира, откровенно и смело вскрывающая недостатки жизни. Этого, как нам кажется, недостает некоторым пьесам советских авторов.

Говоря о работе московских режиссеров, хотелось бы пожелать им не только большей творческой индивидуальности, но и большего разнообразия в своем собственном творчестве.

Поправившись, нам пьесы Маяковского в театре Сатиры поставлены коллективным режиссером. Не знаю, следует ли это возводить в правило, но, как видно из практики, коллективная работа режиссеров себя оправдала.

Основатель нашего театра Бертольд Брехт, например, никогда не работал один ни над пьесами, ни над постановками. Его всегда окружала группа сотрудников, не учеников, а именно сотрудников, хотя и молодых, с которыми он обсуждал буквально каждую строчку в тексте, каждую реплику и жест в постановке.

Говоря о московских театрах, я не могу не отметить прекрасных московских артистов, таких, как Кедров в роли Каренина, Грибов в роли Хлынова, и, конечно, молодая Андреева в роли Анны Карениной. Наши встречи с московскими коллегами были на редкость теплыми и трогательными.

«Ваш театр — мост между классическим европейским театром и театром моей страны», — сказал нам как-то один китайский товарищ.

А ведь действительно, подумала я, существует мост между театрами различных времен и народов, этот мост — народность, вера в жизнь, вера и любовь к человеку. Стремление сделать его жизнь лучше, чище, светлее...

Уезжая в Ленинград, мы просим передать привет и наше спасибо за радушный прием всем тем москвичам, кто приветливо улыбался нам на улице и в гостинице, кто аплодировал нам в театре, и тем, кто просто думал о нас.